

Сухобрус Л. С.
Горловский государственный
институт иностранных языков

ЕЩЕ РАЗ О ПАРАМЕТРАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОМПОЗИТОВ-СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ИНОЯЗЫЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Статья посвящена проблеме определения статуса некоторых случаев компрессионного словообразования, с одной стороны, и функционирования универбов конкретных заимствованных номинативов, с другой. Описан процесс транспозиции номинативов в русском языке. Предлагаются схемы исследуемого процесса. Делаются выводы об особенностях транспозиции номинативов.

Ключевые слова: компрессионное словообразование, дериват, композит, номинатив, универб, транспозиция.

Целью данной статьи является определение и анализ параметров функционирования так называемых композитов-юкстапозитов иноязычного происхождения типа *интернет-кафе, данс-клуб, данс-холл, гей-парад, бизнес-план, бизнес-ланч, ток-шоу* и т.п.

Подобные образования, являясь заимствованиями, традиционно представляются дериватами, возникшими в языке-источнике или в русском языке посредством сложения основ. Мы считаем целесообразным предложить иной путь исследования таких единиц.

В конце XX века одним из наиболее активных и социально значимых языковых процессов оказался процесс заимствования иноязычных слов. Иноязычное слово, чаще всего английское, в современном русском контексте является одной из примет языкового вкуса времени. Русский язык всегда был открыт для заимствований, в его лексике большой процент составляют иноязычные слова разного происхождения.

В конце века были созданы благоприятные условия для международных контактов; русскоязычное общество стало более открытым и предрасположенным к таким контактам. В новых социальных и политических условиях активно проявились причины, приведшие к неизбежности заимствований. Причины активного иноязычного заимствования в последнее десятилетие XX в. определяются воздействием социального фактора.

Именно заимствования определенного типа и послужили материалом данной статьи. Они настолько плотно вошли в русский язык, что их словообразовательные, грамматические, семантические особенности необходимо рассматривать в контексте первоначально новой для них системы. Вместе с тем данные слова настолько неоднозначны и по природе своего происхождения, и по занимаемому статусу в языке, что исследование их может пойти несколькими путями; лишь один из этих путей призван стать верным.

Итак, традиционно тип образования подобных лексических единиц называется словосложением. Сущность его состоит в “морфологическом соединении двух или более корней (основ)” [4, с. 469]. В результате подобного словообразовательного акта образуется сложное слово, или композит. Словосложение занимает промежуточное положение между морфологическим и синтаксическим способами словообразования, обладая чертами того и другого.

Классически исследуемому типу композитов присущи признаки цельноформленности, а именно:

1. стирание грамматического значения компонентов (*кафе с услугами интернета – интернет-кафе*);
2. фиксированный порядок компонентов исходного словосочетания (прилагательное + существительное) и производного композита (основа прилагательного + основа существительного), изменение которого могло бы повести к изменению значения слова (*интернет-кафе*, но не *кафе-интернет*);
3. наличие одного главного ударения (*бизнес-центр, шоу-бизнес*);
4. особый графический облик сложного слова – слитное (или дефисное) написание (*шеф-повар, данс-холл*);
5. особый вид синтаксических отношений, заимствованный у исходного словосочетания, и тип синтаксической связи, также заимствованный у исходного словосочетания, соответственно подчинительные и согласование.

Н. В. Дьячок замечает, что “все ученые, когда-либо занимавшиеся этой проблемой, едины в одном: перед нами явление деривационного характера, хотя тождественность семантики словосочетания и соответствующего ему слова дает нам право предположить, что между словосочетанием и словом реализуются отношения отнюдь не словообразовательные” [2, с. 56].

И именно традиционное понимание композитного деривата дало основание выдвинуть гипотезу о том, что перед нами явление однозначно не деривационного, а реляционного характера. Но нашей ошибкой был факт идентификации исследуемых образований с номинатемой с доминантой-словосочетанием. Сами образования типа *данс-холл, гей-парад, бизнес-план, бизнес-ланч* понимались как универбализованные (вербальные) эквиваленты соответствующих словосочетаний, то есть слова, которые возникли в результате словесной интерпретации словосочетания, имеют абсолютно тождественные словосочетаниям лексические и грамматические значения и синтаксические функции. Каждая же данная словесная интерпретация считалась возникшей благодаря процессу собственно формальной компрессии словосочетания, для которой характерно простое интерпретирование коллокации как слова (в этом случае словесный дублет номинатемы с коллокативной доминантой создается путем композитной компрессии словосочетания). В целом же каждая конкретная исследуемая нами единица получила неправомерно мотивированное название **номинатема типа “словосочетание + компрессионный коллокат”**, была включена нами в разряд структурных разновидностей номинатемы с доминантой-словосочетанием, то есть представлялась семантически тождественной единицей, которая отождествляется на уровне словосочетания.

Таким образом, меняя предыдущее мнение относительно того, что исследуемые единицы суть варианты номинатем с доминантой-словосочетанием, вслед за В. И. Теркуловым утверждаем факт принадлежности исследуемых единиц номинатемам с доминантой-словом. Например: *кафе – интернет-кафе, кафе – диетическое кафе*, то есть *интернет-кафе* понимается как словосочетание, а не как слово.

Итак, лингвист рассматривает такие дериваты как распространенный другим полнозначным словом эквивалент слова, то есть словосочетание, которое функционирует в языке в результате некой интерпретации слова, расширяя его лексическое значение. В целом же каждая конкретная исследуемая нами единица носит название **номинатема типа “слово, распространенное зависимой полнозначной лексемой, выполняющей роль семного конкретизатора”**, входит в разряд

структурных разновидностей номинатемы с доминантой-словом (словесной доминантой), то есть является семантически тождественной единицей, которая отождествляется на уровне слова. Номинатема вообще – это некая абстрактная языковая единица, реализующаяся в вербальных формах, причем в данном конкретном случае вариантами одной номинатемы выступают слово и словосочетание, стилистически не отличающееся от эквивалентного словосочетания какими-либо чертами разговорности или сленговости, например *интернет-кафе, данс-клуб, данс-холл, бизнес-ланч* и т.п. Предложенная В. И. Теркуловым концепция “не определяет того, какая из реально отмечаемых в речи структурных единиц является основной для языка. Она снимает противоречия в атрибуции разных структурных единиц путем выведения родовой, языковой единицы, системная значимость которой предполагает возможность любой структурной речевой реализации выразителя моделируемого тождественного значения. Такая единица и является основой номинативности – номинатемой” [5, 135].

Вышеизложенное свидетельствует о том, что, во-первых, исследуемые композиты являются альтернативными формами номинатем исследуемого типа и, во-вторых, являются их речевыми реализациями. В связи с этим также было бы некорректным считать данные композиты результатом деривационного процесса, а процесс их возникновения – деривационным.

К слову, Е. А. Земская, присоединяясь к мнению большинства ученых, считает все композиты предложенной структуры исключительно продуктом словообразования. Но в пользу выдвинутой нами вслед за В. И. Теркуловым теории о равнозначности вариантов (словосочетание – слово) номинатемы красноречиво свидетельствуют ее тезисы относительно данной проблемы.

“Вариантность обычно рассматривается в отношении к нормативности (нормативное – ненормативное), а также к временной отнесенности (устаревшее – новое). Кроме того вариантность обнаруживается и в функциональном плане (общеупотребительное и специальное, функционально закрепленное)” [3, с. 23]. А также вариантность можно рассматривать как конкуренцию средств выражения. В результате этой конкуренции побеждают варианты наиболее удобные и целесообразные для конкретных условий общения, т.е. конкуренция – это закономерное явление, продиктованное коммуникативной целесообразностью” [3, с. 23]. Вариантность, по мнению ученой, активно используется при создании социально-профессиональных различий языковых средств, их возрастной и функционально-стилевой дифференциации.

Вариантные языковые знаки (слова, их формы и реже – словосочетания) должны обладать определенным набором признаков: общим лексическим значением, единым грамматическим значением и тождеством морфологической структуры. Такое единство признаков наблюдается в соотношении *слово – сочетание слов* исследуемого типа.

Так или иначе, процесс появления исследуемых единиц в речи, а потом и в языке, очень активен и – более того – закономерен. Лингвисты отмечают возникновение большого количества подобных композитов или же, согласно принятой нами терминологии, слов, тождественных исходному словосочетанию (эквивалентов слов, моно- и бивербальных реализаций номинатем типа “слово, распространенное зависимой полнозначной лексемой, выполняющей функцию семного конкретизатора”) в XX веке, особенно в последние его десятилетия. Существует три основные причины “изготовления” новых имен, слов и выражений. Во-первых, компрессия в

словообразовании объясняется действием закона экономии речевых средств, особенно сильно проявляющегося в разговорной речи. Во-вторых, “неожиданно возникают новые явления, нуждающиеся в именах. В-третьих, могут иметься причины для изменения имени уже существующего явления. За такими изменениями имен могут стоять факторы из области политики, экономики, престижа, коммуникации и т.п.” [1, с. 105].

“Особенно активным в современном русском языке оказывается действие закона речевой экономии (или экономии речевых усилий)” [3, с. 34]. Действие этого закона распространяется на разные уровни языковой системы: лексику, словообразование, морфологию, синтаксис. “Большой резерв в этом отношении имеет синтаксис: словосочетания могут послужить базой для образования слов...” [3, с. 34].

Закон экономии речевых усилий универсален: он действует и в других языках, например, в английском, откуда были заимствованы исследуемые композиты (*dance-club*- данс-клуб, *internet-cafe*- интернет-кафе, *dance-hall*- данс-холл).

На первый взгляд, исследуемые единицы – чистые юкстапозиты с отношениями равноправия между внутрисловными компонентами: *данс* и *клуб*, *интернет* и *кафе* и т.д. по аналогии с *диван-кровать*, *сахар-песок* и им подобными. Но более пристальный анализ позволяет наблюдать подчинительную связь между этими компонентами: *клуб для танцев*, *кафе с услугами интернета* и т.д. Причина подобного синкретизма заключается в природе происхождения данных образований в русском языке – заимствовании из английского. Нам представляется возможным видеть в первом типе примеров оригинальные словосочетания (сочетания слов языка-источника), а во втором – русские эквиваленты соответствующих номинатем. Считаем также, что принцип аналогии позволяет предположить наличие номинатем оригинальных типов в языках, из которых заимствовались в русский исследуемые единицы.

В связи с этим в русском языке наблюдается явление транспозиции эквивалентных иноязычных номинатем, но не их традиционное заимствование. Это связано, естественно, с грамматической организацией языка-источника и языка-реципиента.

Схема транспозиции номинатемы может быть представлена следующим образом: А —” В, где А – язык-источник (в данном случае -английский), В – язык-реципиент.

cafe

номинатема А
(*cafe*)

Internet-cafe;
кафе

номинатема В
(*кафе*)

интернет-кафе.

Связующим звеном между контактирующими языками является бивербальный эквивалент номинатемы; иными словами, заимствуется именно он, а после этого в языке-реципиенте (русском языке) происходит процесс ремотивации номинатемы под влиянием закона общеязыковой аналогии. Этот процесс схематично можно обозначить так: А. *cafe* (доминанта-слово) – *Internet-cafe* (бивербальный эквивалент слова) → В. *интернет-кафе* (бивербальный эквивалент слова) – *кафе* (доминанта-слово).

В результате более детального анализа исследуемого материала можем сделать следующие выводы: 1) исследуемая нами единица носит название номинатема типа

“слово, распространенное зависимой полнозначной лексемой, выполняющей функцию семного конкретизатора”, входит в разряд структурных разновидностей номинатемы со словесной доминантой, то есть является семантически тождественной единицей, которая отождествляется на уровне слова; 2) принцип аналогии позволяет предположить наличие номинатем оригинальных типов в языках, из которых заимствовались в русский исследуемые единицы; 3) в русском языке наблюдается явление транспозиции эквивалентных иноязычных номинатем; 4) после процесса заимствования в языке-реципиенте происходит процесс ремотивации номинатемы под влиянием закона общезыковой аналогии.

Л и т е р а т у р а :

1. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М : Большая российская энциклопедия, 2000. – 686 с.
2. Дьячок Н. В. О трансформации универбов в лексические дериваты // східнослов'янська філологія. Горлівка : ГДПІГМ, 2009.
3. Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия. – М. : Наука, 1996. – 240 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.
5. Теркулов В. И. Еще раз об основной единице языка // Вісник Луганського національного університету ім. Т. Г. Шевченка. – Луганськ, 2006. – № 11 (106). – С. 127-136.

Статтю присвячено проблемі визначення статусу деяких випадків компресійного словотвору, з одного боку, та функціонування універбів конкретних запозичених номінатем, з іншого. Описується процес транспозиції номінатем в російській мові. Пропонуються схеми досліджуваного процесу. Робляться висновки про особливості транспозиції номінатем.

Ключові слова: компресійний словотвір, дериват, композит, номінатема, універб, транспозиція.

The article is about the problem of compressive world-building status definition and univerbs' functioning. The process of nominatheams' transposition into Russian is described. The decision about nominatheams' transposition peculiarities is given.

Keywords: compressive world-building, derivate, composite, nominatheam, univerb, transposition.

Трощинская-Стенушина Т. Е.
Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова

СПЕЦИФИКА СИНТАГМАТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В ПРОЗЕ ДИНЫ РУБИНОЙ

В статье исследуются синтагматические связи лексем в художественной прозе Д. Рубиной. Выявляется специфика нестандартных сочетаний основных частей речи. Доказывается, что специфика синтагматических связей в прозе Д. Рубиной приводит к появлению глубинных смыслов художественного текста.

Ключевые слова: части речи, нестандартное сочетание лексем, значение, смысл.

Для художественной прозы рубежа веков характерны не только новые темы, образы, видение мира, осознание особенностей своей эпохи, но также иной, по сравнению с XX в., язык, который стал реализовываться как сложная, часто экзистенциальная форма отражения действительности и самовыражения творящего сознания. В искусстве конца XX – начала XXI в. одним из заметных процессов в художественном отражении мира является стремление к передаче не результата, но